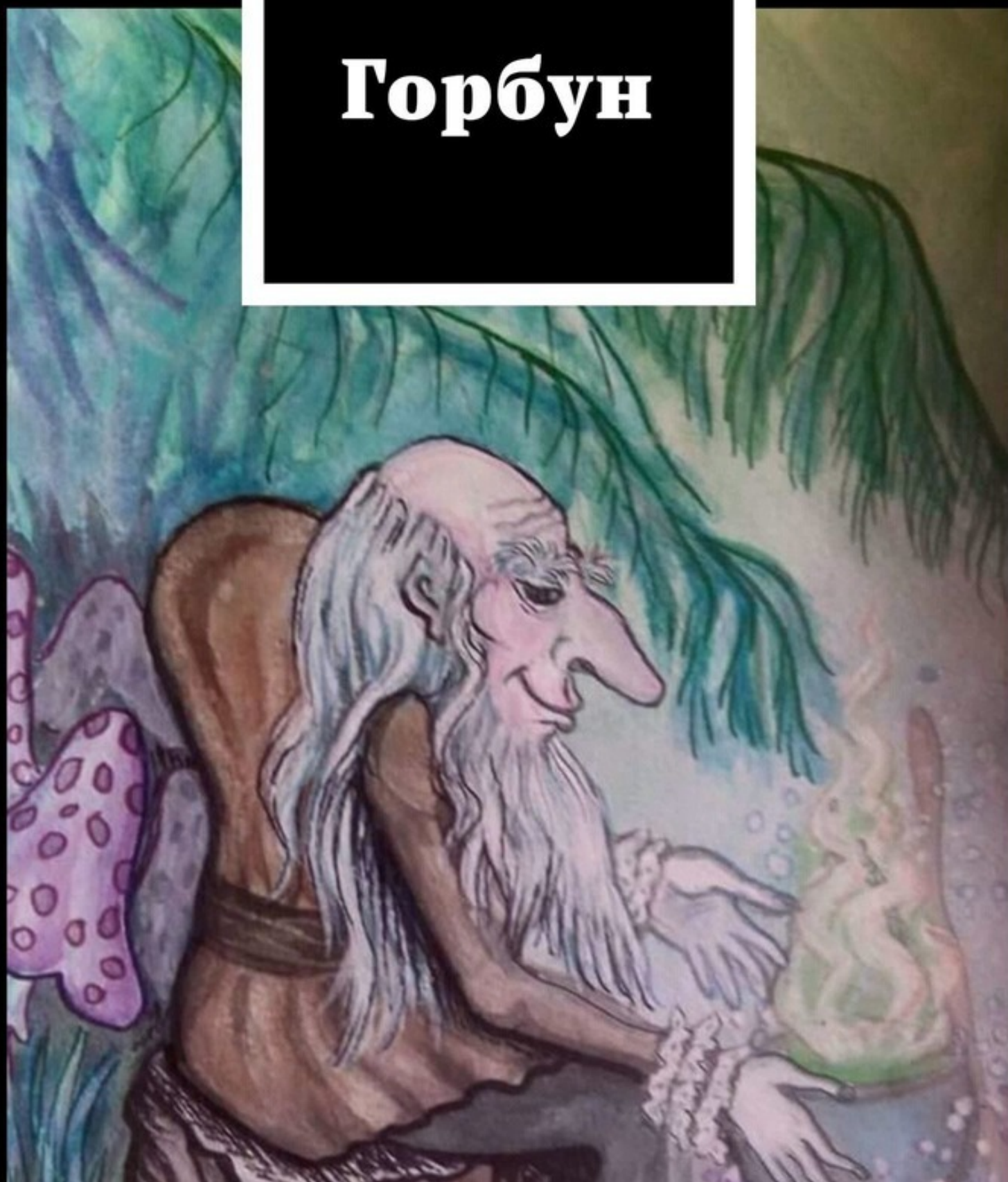


Ольга Трушкина

Горбун



Ольга Трушкина

Горбун

«Издательские решения»

Трушкина О.

Горбун / О. Трушкина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969434-8

Эта мистическая история произошла много лет назад в маленьком приморском городке. Злой колдун Октопиус возжелал править миром, но одной его колдовской силы было недостаточно, ему понадобился надежный помощник...

ISBN 978-5-44-969434-8

© Трушкина О.
© Издательские решения

Горбун

Ольга Трушкина

© Ольга Трушкина, 2019

ISBN 978-5-4496-9434-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горбун

Они познакомились в отделении Сбербанка, когда стояли в очереди к кассе. Они – это моя мама и Сан Саныч.

Маме тогда не исполнилось еще сорока лет, и она была, без всякого сомнения, самой красивой женщиной в мире. Так, по крайней мере, считали мы, ее дети: я, моя сестра Галя и брат Андрюха, а еще очень многие мужчины, которые не могли отвести от нее глаз, когда она шла по улице.

Моя мама Лиля – высокая, стройная с красивой женственной фигурой и прекрасным, несравненным лицом, покрытым золотистыми веснушками, из-за которых она казалась совсем юной, никак не мамой, а будто бы нашей старшей сестрой. Ее волосы – цвета спелой пшеницы, но еще более золотые, а глаза под длинными черными ресницами – зеленые, словно молодая травка. Не было никого прекраснее нашей мамы.

Так вот, в тот роковой день, она познакомилась с Сан Санычем – симпатичным пожилым мужчиной невысокого роста, лет пятидесяти, с благородными сединами и приятными манерами, единственное, что его портило – левый глаз, затянутый мутноватой белой пленкой, и производящий крайне неприятное впечатление. Зато другой глаз – совершенно здоровый и небесно-голубой, смотрел на мир бодро и весело из-под косматой седой брови.

Он, как и все другие мужчины, повелся на красоту мамы и начал с ней непринужденную, ни к чему не обязывающую беседу. После того, как они закончили свои дела в банке, Сан Саныч проводил ее до самого дома и обещал зайти на днях на чашечку чая, хотя мама его и не думала приглашать.

Мы с братом неодобрительно смотрели из окна первого этажа на очередного маминого ухажера, он расцеловал ей ручки у входа в подъезд и, вежливо раскланявшись, ушел. Наш колли Бука злобно облаял его из-за закрытой двери, хотя обычно был добр ко всем людям, даже совершенно незнакомым.

– Надеюсь, этот одноглазый старикашка больше здесь не появится, – злобно сказал Андрюха и погрузился в чтение своей книги.

Он оказался неправ. К большому сожалению. Через пару дней улыбающийся и благоухающий дорогим французским парфюмом Сан Саныч с букетом роз и тортом в руках появился на пороге нашей квартиры. Бука дико и злобно на него кидался, не давая войти, и мама приказала нам запереть пса в ванной. После этого, наша семья вместе с новым знакомым села пить чай. Все, кроме Гали, которая за час до этого убежала куда-то с подружками.

Я внимательно присматривался к Сан Санычу, и не замечал в нем ничего плохого или противного, кроме затянутого бельмом глаза. Он был вежлив, хорошо воспитан, предупредителен, пытался с нами весело шутить... Но чувствовалось в нем что-то незаметное, тайное, неуловимое, что заставляло нас с Андрюхой держать ухо востро и не расслабляться в его присутствии. Я тогда еще этого не понимал и не мог объяснить словами, но сейчас точно могу сказать – от тихого и скромного пожилого мужчины исходил мощный поток злой энергии, и мы –

собака и дети, ощущали его всем телом, так же, как ладонью можно ощутить тепло идущее от огня.

– Знаешь, этот дядька не тот, кем он хочет казаться, – заявил мне, однажды, братец.

– Что ты хочешь этим сказать? Он на самом деле не художник и не преподает живопись в училище?

– Ты прекрасно понял меня, Мишка, не притворяйся идиотом. Он злой и хочет сделать что-то плохое нашей маме! И Бука его просто ненавидит, это не случайно, он что-то чувствует. Я не хочу, чтобы он к нам приходил!

Но кто станет слушать десятилетнего мальчишку? Сан Саныч продолжал бывать у нас. Теперь он приходил каждый день, и обязательно приносил что-нибудь из еды: свежую рыбу, фрукты, конфеты. Маме, поднимавшей нас троих в одиночку, это было очень кстати: пришел Сан Саныч – считай есть ужин для всей семьи. Наша сестра Галя очень одобряла одноглазого художника и советовала маме выйти за него замуж. А мама только смеялась, пожимала плечами и говорила:

– Пусть сначала предложение сделает, а там видно будет. Человек он неплохой, не пьющий, спокойный, у него большой дом с садом у самого моря, дорогой автомобиль. Он к вам хорошо относится. Конечно, не заменит отца, но поможет мне вас вырастить, так что, дело только за предложением, а я уж не откажу.

– Мам, мам, не смей за него выходить, он плохой, я точно это знаю, поверь мне! – твердил Андрюха.

Но мама принимала его слова за обычную детскую ревность и капризы, она считала, что мальчик привыкнет к Сан Санычу и переменит свое мнение. Я полностью был согласен с братом, но что прощается десятилетнему ребенку – не позволено взрослому мужчине, каковым я себя считал в шестнадцать лет, и поэтому молчал, чтобы не разжигать лишних конфликтов в нашей, и без того шумной семейке.

Вскоре Сан Саныч сделал маме официальное предложение, он заявился к нам домой в новом черном смокинге, белом галстуке с бриллиантовой булавкой. В руках у него был синий бархатный футлярчик с дорогим кольцом и огромный букет алых роз. Разумеется, мама согласилась стать его женой. Свадьбу назначили через месяц – в сентябре. А пока новоиспеченный жених хотел успеть немного отремонтировать свой прекрасный дом и купить новую мебель для супружеской спальни и детских комнат.

Он настоял, чтобы мы всей семьей посетили, как он выразался, его «скромное жилище».

Мы, дети, да и мама, были просто очарованы старым заросшим фруктовым садом, которому, как нам казалось, не было конца и края. Чего там только не росло! Невысокие раскидистые цитрусовые деревья, огромные стареющие яблони, инжир, хурма, каштаны – все это плодоносило в изобилии – срывай – не хочу. Но больше всего поразил дом – двухэтажный, просторный, светлый. Вся его правая солнечная сторона до самой крыши была увита виноградом и его янтарные кисти так и манили их сорвать...

В доме было множество комнат, балконов и огромная открытая веранда с белыми колоннами, отделанными мраморной плиткой. Мы, словно, попали в сказочный дворец: полы из дорогого дубового паркета, а стены покрашены какой-то особенной шершавой краской. Повсюду висели картины, написанные хозяином – темные и расплывчатые портреты незнакомых нам людей, тревожные горные пейзажи и еще, какие-то абстрактные сюжеты, значения которых нам было не понятно, но впечатление они производили гнетущее и мрачное. Мама и Галя из вежливости восхищались талантом их создателя. Сан Саныч с любезной улыбкой выслушивал похвалу.

После небольшой экскурсии по дому нас пригласили обедать. Огромный овальный стол был накрыт в каминном зале на первом этаже. Хозяин, как видно, хотел поразить нас роскошью: стол ломился от яств и напитков.

После обеда мама, Сан Саныч и Галя остались пить кофе, а мы с Андрюхой отправились бродить по дому. Проходя по коридору второго этажа мы вдруг услышали какие-то странные звуки, то ли плач, то ли мычание. Словно какой-то большой дядька рыдал басом, как маленький ребенок. Мы подошли к двери, из-за которой доносились звуки, и Андрюха заглянул в замочную скважину, я его оттолкнул и прильнул глазом к отверстию. На расстеленной кровати сидел какой-то здоровенный детина и плакал. Он был на редкость некрасивый: огромные ноги и ручки, гигантская шишковатая башка с короткими щетинистыми ярко-рыжими волосами. Просто отвратительный урод! Я тихонько тронул дверь, она оказалось заперта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.